

ДАНА АЛЕКСЕЕВА

ИДЕАЛЬНЫЙ гад

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дана Алексеева

Идеальный гад

«Автор»

2026

Алексеева Д.

Идеальный гад / Д. Алексеева — «Автор», 2026

Петр Немцов привык, что мир вращается вокруг него: статус «золотого мальчика», лучшие клубы города и абсолютная свобода. Но однажды ночью, вернувшись в свою пустую столичную квартиру, он находит в собственной постели... спящую рыжую незнакомку. Она становится его новая «проблемой». По жесткому ультиматуму отца, им придётся делить территорию квартиры на время учебы. С первого дня их совместная жизнь превращается в войну без правил. Но у ненависти и страсти один и тот же пульс. Чем яростнее они спорят, тем сильнее между ними искрит. Смогут ли они не переступить черту, когда взаимное раздражение начнет превращаться в опасное, сбивающее с ног притяжение?

© Алексеева Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8. Кузя	26
Глава 9. Пётр	31
Глава 10	34
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дана Алексеева

Идеальный гад

Глава 1

Пётр

– А говорила, что больше не вернёшься ко мне

Весело усмехнувшись, я стягиваю с себя всю одежду и небрежно бросаю на пол.

Пошатываясь, иду к кровати, на которой спит девушка. Сильно рассорились с ней вчера. В темноте видны лишь очертания её сексуальной фигуры. Попка заманчиво оттопырена. Голая стройная ножка лежит поверх одеяла.

М-м-м, трахну малышку без прелюдий. Будет у нас страстное примирение. Всё, как я люблю.

Кровь приливает в пах от предвкушения.

Залезаю на кровать и загибаю хрупкое тело в объятия. Мягко сжимаю упругую грудь, целую плечи. Запах самки возбуждает.

Трусики приспускаю

– А-а-а!

За женским криком следует резкий удар в глаз с локтя.

– Блять!

Искры сыпятся. Рычу и жмурюсь от боли.

– Дина, ты долбанулась? Это же я.

– Я не Дина!

Девчонка вскакивает с кровати и шлёпает по выключателю. Ахнув на мою наготу, шлепает ещё раз.

В ту самую секунду, когда горел свет, я смог различить незнакомую рыжую девчонку. В маечке и трусиках с ромашками.

– Ты голый, боже мой! – взвизгивает она. – Оденься!

– Я, блядь, у себя дома! А вот ты кто такая и что делаешь у меня в спальне?

– Я Кузя, придурок. Твоя сестра!

Пьяный мозг отказывается соображать.

Какая Кузя, вашу мать?!

Я знаю только одно существо с этим именем. Это домовенок из мультика.

Она прикалывается?

– У меня есть только одна сестра, и это точно не ты, – выдвигаю железобетонный аргумент.

– Да господи! Двоюродная! Тетя Оля разве тебе не говорила, что я приеду сегодня? Мы договорились, что я смогу пожить у тебя первое время.

Капе-е-ец.

В башку резко ударят просветление. Вспоминаю про бедную родственницу, о которой мне вешали родители. Пару месяцев назад это было. Я и забыл совсем.

– Ключи откуда? – меняю тон на более сдержанный.

– Мама твоя дала.

– Чёрт

Под чем я был, когда дал согласие приютить у себя девчонку? Ах да, батя удачно подкупил. С его щедрой руки я стал владельцем клуба. Голову закружило в моменте. А вот теперь, когда мой глаз практически кровоточит, я жалею о своём решении.

– Ты выйдешь или так и будешь тут стоять голый? – возмущается малявка.

Голос такой писклявый. Бесячий.

Командует ещё, как будто не в гостях, а дома у себя. Обнаглевшая.

– Во-первых, это моя спальня. И моя кровать, – твёрдо обозначаю.

– Извини, я не знала. Не подписано было, которая из комнат твоя.

– Все. Но для гостей – отдельная.

– Ладно, покажи, и я уйду.

Можно сразу из квартиры. Не стесняйся.

Проглатываю едкую усмешку.

Ночь на дворе. Да и отец шею свернёт, если выставлю мелкую на улицу. Лучше завтра родителям ультиматум выкачу. Пусть её пристраивают в другое место. У меня тут не приют для бездомных.

– Ладно, оставайся, – проявляю великодушие, но при этом брезгливо добавляю: – Не хочу постельное менять.

Девчонка затыкается. Слава богу!

Последнее слово осталось за мной. Так-то.

Подбираю одежду и с важным видом голого короля покидаю спальню.

Захлопнув дверь, слышу приглушенные проклятья в мой адрес.

Хочу снова зайти и встрять, но резко передумываю.

Не-не-не Завтра тебя всё равно тут не будет, девочка.

Глава 2

Кузя

Вчера ночью он меня облапал и чуть было не трах

Хватит, не думай об этом!

Встряхиваю головой и растираю лицо.

Несмотря на то, что кровать довольно удобная, спала я плохо. Во-первых, новое место, а во-вторых, не расслабишься особо после вторжения парня в спальню. Зад не чувствует себя в безопасности, понимаете?

Кажется, он перепутал меня с какой-то Диной. Кто это? Его девушка?

Тогда мне очень жаль эту самую Дину, потому что её парень – дебил. Раз не может отличить своё от чужого. На ощупь причём! На груди до сих пор невидимые ожоги от горячих мужских пальцев. Помню, как оцепенела от грубого захвата. А через тело словно ток прошёл.

Слава богу, у меня реакция отменная и удар поставленный. Таких звезд ему отсыпала, чтоб прозрел. Раз в темноте не разглядел, кто есть кто.

Короче, первая встреча с братцем не задалась. Впечатления о нём как о человеке пока противенькие. Из достоинств разве что привлекательная внешность и внушительная балда между ног, которую мои глаза узрели, когда я включила свет. Для моей впечатлительной невинной натуры – ужас конкретный. Нет, я не ханжа и не монашка, но Таких пенисов в учебнике я не видела. А в жизни – вообще ни одного. До вчерашней ночи. И мне бы очень хотелось стереть память, если честно.

Ладно, проехали.

Потянувшись, я поднимаюсь с кровати и первым делом заглядываю в шкаф. Аккуратно развешенная мужская одежда. А мой чемодан в неразобранном состоянии стоит рядом. Пузатый, пошарпанный, битком набитый. Немного подумав, закрываю гардероб и дергаю молнию на чемодане. Покопавшись, достаю халат, зубную пасту, щётку и захопываю крышку. Интуиция подсказывает, что, возможно, вещи не придётся разбирать и меня благополучно выселят Из этой комнаты как минимум.

Выхожу из спальни и оглядываюсь. Красивые хоромы, однако. Всё дорого-богато. Ни тебе старых обоев, ни скрипучего пола, ни продавленного дивана. Непривычно. Дом, где я жила, давно требует ремонта и новой мебели. Но денег на это нет. Я не жалуясь, просто как факт.

Не нарушая тишины, царящей в квартире, беззвучно ступаю голыми ступнями по ламинату. Брат, походу, дрыхнет ещё. И слава богу.

Я преспокойненько провожу утренние процедуры в туалете, а после иду на кухню, чтобы приготовить завтрак.

– Как пустой? – заглядываю в холодильник. – Вообще, что ли, ничего нет? Да быть такого не может! Где еда?

Дергаю нижние ящики и разочарованно вздыхаю. Ни крошки. Живот жалобно урчит.

– Мой брат вампир? Чем он питается?

Я закрываю холодильник. И через пару секунд открываю его ещё раз. Но чуда не происходит.

С надеждой прохожусь по шкафам – НИ-ЧЕ-ГО.

Даже долбаной крупы или макарон нет.

У нас вот всегда запасы гречки имелись. На черный день.

А тут ни сахара, ни соли, ни масла. Деньги вроде есть, а продуктов нет. Поразительно.

В тот момент, когда я шарю по верхним полкам, как голодная мышь, со стороны доносятся звук открывающейся двери. Замираю по щелчку.

Зевая и почесывая затылок, из комнаты выходит брат. На нём трусы, и только. Судя по рельефному телу, он не вылезает из спортзала и насилует тренажёры с утра до ночи. Каждая мышца идеально прорисована, хоть анатомию изучай. Но привлекательная оболочка ничто, когда ты по натуре – редкостный засранец.

Увидев меня, парень чуть притормаживает. Его беспечное лицо вытягивается, словно он увидел привидение. Вспомнил, что вообще-то не один в квартире. Его мимика изображает крайнее недовольство. Закатив глаза и ничего не говоря, он проходит мимо и скрывается в туалете.

Ой ты боже мой Как будто я рвалась тут жить с ним!

Да я бы в общежитие с удовольствием поселилась, если бы не матушка. Она отпустила меня учиться одну в столицу, за тридевять земель от дома, при условии, что я буду жить у Немцовых, богатых родственников. Так её душа будет спокойна. А я маму очень люблю и не хочу, чтобы она напрасно переживала. Только и всего.

Но объяснять это заносчивому мажору бессмысленно.

Достаю кружку, спускаюсь со стула, набираю воду. Скромно присев за барную стойку, маленькими глотками пью водичку, чтобы хоть как-то усмирить чувство голода.

Когда братец выходит из туалета, я рассчитываю на то, что он вернётся обратно в спальню, но он сворачивает на кухню. За спиной у меня проходит. Я приосаниваюсь и испытываю легкое напряжение.

– Доброе утро, – выдавливаю.

Я вежливая девочка.

Парень молчит. Копаются сзади, на что-то нажимают. Услышав урчание техники, оборачиваюсь и вижу, как кофемашина качает струйкой напиток своему хозяину. А тот тем временем разминает шею. Я пробегаюсь взглядом по его широкой крепкой спине, спускаюсь до ямочек на пояснице и останавливаю взгляд на подтянутой заднице. Залипаю секунд на пять.

Отмираю, когда братец разворачивается с кружкой свежеприготовленного кофе.

– Можно мне тоже? – прочищаю горло.

Парень кивает на аппарат, мол, всё в твоём распоряжении, и устраивается на стул.

Делаю последний глоток воды и пристраиваю кружку в кофемашину. Озадаченно смотрю на многочисленные кнопки и тупо моргаю.

Та-ак, и куда тут тыкать надо?

Оглянувшись на парня, понимаю, что ему фиолетово на моё замешательство. Попрошу помощи – подумает, что я полная деревня. Поэтому нажимаю на кнопки, как считаю нужным, и вуаля, машинка начинает работать. Радуюсь, как ребенок, но где-то внутри, не выказывая эмоции перед братом.

Присаживаюсь с горячим макиато за барную стойку с противоположной стороны от парня. Потягиваем молча кофе. Вку-у-усно. Поддуваю пенку, глоточек делаю и облизываю губы в удовольствии. Хоть что-то приятное за утро.

Мельком на парня смотрю. Он отстранённо заливает в телефоне и периодически прикладывается к кружке. В целом на лицо он симпатичный. Ладно-ладно, красивый гад. Сам по себе темненький, волосы слегка отращены и сейчас пребывают в милом беспорядке. Кожа покрыта ровным загаром, без прыщей и прочих высыпаний. У него правильные черты лица: высокий лоб, прямой нос, выразительные глаза, густые брови, выступающие скулы. Единственный изъян – синяк под глазом. Моих рук дело. Не горжусь, конечно. Но и не стыдно. Я свою честь защищала.

Ощутив на себе пристальное внимание, парень дергает головой и натывается на мой взгляд. Конфуз секундный ловлю, но глаз не отвожу. Он критично смотрит на мою физиономию и, не найдя ничего примечательного, переключает внимание на телефон.

У меня самооценкой всё нормально, но щеки легким румянцем покрываются. Неловко за шею хватаюсь. Да, не модель из журнала. Но вполне себе симпатичная. Не уродина какая-нибудь. Так что не надо на меня смотреть, как будто я жаба из болота. Неприятно, блин.

Допив свой кофе, парень споласкивает кружку и тормозит возле меня. Прочищает горло перед тем, как сказать:

– Вчера вышло недоразумение. Я перепутал тебя со своей девушкой.

Ух ты, а я думала, что он и не вспомнит.

Его тон нельзя назвать извиняющимся или сожалеющим. Поэтому реагирую я весьма сухо. Просто киваю.

Выдержав паузу, он добавляет:

– Я не готовлю в принципе, поэтому продуктов нет.

Сударь в ресторанах кушать изволит.

Поджимаю губы, оставив издёвку при себе.

Посчитав наш диалог исчерпывающим, он скрывается в комнате.

Минут через пять выходит, уже одетый. Во всем черном. Типа крутой и брутальный. А по мне траурно: ненавижу черный цвет.

За ним стелется шлейф ароматного парфюма. Вдыхаю – легкие трепещут. Пахнет очень вкусно. Явно не одеколон за три копейки.

Братец, не говоря ни слова, обувается и выходит из квартиры.

Ну и отлично.

Я иду в свою комнату и открываю шкаф. Присев на корточки, ласково говорю:

– Выходи, Персик, он ушел. Я сейчас в магазин схожу быстренько и тебя покормлю, хорошо?

Глава 3

Пётр

В моём доме поселился Домовой, и я категорически против этого!

– Мы с этой Рыжей не уживёмся, пап. Посмотри, её рук дело, – демонстрирую фингал.

Вместо сочувствия отец выдаёт веселую усмешку:

– А тебе давно надо было лещей отвесить. Хоть кто-то это сделал.

– Да ты издеваешься? – Рывком отталкиваюсь от рабочего стола, в который упирался ладонями.

Плюхнувшись в кожаное кресло, вымученно растираю лицо. Это дурдом. Блядь, когда я уже проснусь? Это же не может быть взаправду.

Третий день как аду. Сначала с родителями вдрызг поорался из-за учебы, потом с девушкой расстался, и вдобавок ещё Кузя эта сверху свалилась!

– Она твоя сестра, Пётр, – строже выговаривает отец. – А не какая-нибудь девчонка с улицы. Так что будь снисходительнее, пожалуйста.

– Первый раз в жизни её вижу. Из какой залупы она притащилась?

– Фильтруй базар, – хмурится батя. – Из Димитровки. Тетя Оля удочерила её, когда ей было четырнадцать. Поэтому сам вчера с ней только познакомился.

– Бля, так она нам даже не родня, – восклицаю я с долей облегчения. – Может, ну её в шею?

Отец багровеет и буквально душит меня взглядом. А потом закапывает. Как будто эта девчонка ему породнее будет, чем я.

– Кузя приехала одна в незнакомый большой город. За ней нужно приглядеть. Своди её куда-нибудь до начала учебного года.

– Я что, похож на няньку? – срываюсь. – У меня своих дел до хрена!

– Знаю я твои дела!

По мнению отца, я только и делаю, что хуи пинаю целыми днями. Оболтус необразованный.

На учёбу я забил, не собирался переводиться на третий курс, потому что понял, что юридический – не моё. Но уйти в свободное плавание не удалось, потому что отцу позвонили из деканата, и Он таких лютых пиздов мне вставил! Грозился лишить всего. Оставить без средств к существованию. Тачку подаренную забрать. Даже выселить! Представляете? Типа если я такой умный и самостоятельный, то должен вертеться своими силами.

Треш. А может, я тоже приёмный, а?

Короче, с сентября как миленький на пары буду ходить. Обещал доучиться, а там как пойдёт.

– Девочку не обижать. Узнаю – шею сверну. За неё головой отвечаешь, как старший брат, – чеканит отец.

Здрав голову в потолок, истошно взываю.

Боже, да где я так согрешил?

– Понял? – давит батя тяжелым взглядом.

Гонор полковника полиции включает. В бараний рог скручивает. Ненавижу, когда так. Сразу поперёк сделать хочется. Но каждый раз мне оборачивалось это боком. И что уж там, если б не отец, то я давно бы уже отхватил пару статей КоАП и УК и благополучно присел.

Стиснув зубы, гордость проглатываю.

– Долго мне её терпеть? – цежу. – Срок обозначь.

– Пусть первый годик обоснуется в новом городе.

– Не до хера ли? Месяц-два, окей.

– А ты чё, на рынке? Стоишь торгуешься. Как я сказал, так и будет.

У меня дым из ушей. Желваки ходуном ходят. Ногти врезаются в обивку подлокотников.

– А теперь пошли за стол, мать с сестрой заждались – вещает отец, меняя властный тон на будничный.

Да пошли вы.

Подрываюсь с места и вылетаю из кабинета напрямик на улицу. На ходу сигареты из кармана достаю. Щелкаю зажигалкой, затягиваюсь. Никотин попадает в легкие и проносит расслабление по всему телу. Шумно выдыхаю дым, прикрыв веки.

Спокойно. Прорвёмся. Какая-то Кузя не испортит мне жизнь. А если осмелится, то пожалеет Сама сбежит из квартиры, гарантирую.

Вечером возвращаюсь домой и, переступив порог, сразу чувствую запах еды. Домовёнок кашеварить умеет?

Блин, надеюсь, она не сожгла и не поломала ничего. Скинув обувь, с заведомо хмурым настроением двигаюсь в сторону кухни. На плите кастрюля стоит. Приподнимаю крышку – лицо ароматным паром обдаёт. По красному бульону определяю борщ.

– Хм – пристально осматриваюсь.

Плита чистая, посуда вымыта, раковина блестит. Даже придаться не к чему.

– Кузя, ты дома?

Ну и имечко. Я один угораю? У родителей девчонки ни ума, ни фантазии, походу.

Хотя знаете? Мне нравится! Обзывать не придётся. Одной клички достаточно. Кузя, ко мне! Кузя, сидеть! Кузя, принеси!

Ухохатываюсь про себя и толкаю дверь спальни, где ночевала «любимая» сестрёнка. Кривая усмешка тут же сползает с губ.

Я застываю на пороге с отвисшей челюстью

Глава 4

Пётр

Знаете, что делает моя новаяявленная сестричка, пока меня нет дома?

Дрыхнет?

Не-е-ет.

Залипает в телефоне?

Не-е-ет.

Смотрит порнуху?

Не-е-ет.

Мастурбирует?

– Нет!

А лучше бы.

Мои брови ползут вверх, потому что я просто в ахере.

Она вяжет!

Чего?

Вяжет! Огромными спицами, сидя по-турецки, в круглых очках, которые скатились на кончик носа. Работает этими «китайскими палочками», как заведённый механизм. Сто петелек в секунду. Сосредоточенный взгляд. Музыка на фоне. По полу клубок катается. Только кота, который бы игрался с ним, не хватает.

Это занавес.

У меня печальные новости Моя сестра – бабка!

Ну а кто ещё вяжет в двадцать первом веке, а?

Ей, блядь, восемнадцать или семьдесят восемь?

Она меня пугает, реально.

– Привет, – говорит Кузя, стрельнув в меня коротким взглядом.

Но от процесса не отвлекается.

Мотнув головой, я отмираю.

– Чё делаешь? – приподнимаю бровь.

Я хочу, чтобы она прокомментировала это безобразие!

– Отдыхаю – под нос.

– А-а, – выдаю кривую усмешку.

Полный аншлаг.

Мне даже добавить нечего.

У нас с ней совершенно разные понятия об отдыхе.

Она вообще что-нибудь слышала про вечеринки? Или в её деревне сходить ночью, кроме как «на ведро», некуда было?

– Сделаю перерывчик, – говорит она сама себе.

Отложив связанный кусок и очки, Кузя разминает шею и встаёт с кресла. Я почему-то до сих пор стою на месте и смотрю на то, как она делает легкие наклоны вбок и с писком вытягивается на носочках.

Усмехнувшись, в деталях рассматриваю девчонку. Она в ярком вязаном топе и шортиках. И мне даже бирки не надо, чтобы угадать производителя этого комплекта.

Вот она передо мной во всей красе

Мелкая, хрупкая, до нелепого забавная. Лицо – мультик. Носик вздёрнут, бровки домиком, зеленые живые глазки, губки бантиком. Вместо макияжа светлая кожа усыпана мелкими веснушками. Рыжий небрежный пучок на голове, тонкие запястья с фенечками, родинка сер-

дечком на голом животике возле пупка. Фигура стройная, без выдающихся объемов в бедрах и груди, но плавные изгибы имеются.

Такие, как она, вообще не в моём вкусе. Как сексуальный объект не воспринимаю.

– Ох

Кузя нагибается за клубком, и её короткие шортики неприлично натягиваются на заднице. Ракурс такой, что я резко прозреваю от вида зачетного «ореха». Мои ладони вдруг вспоминают, как трогали её прошлой ночью, и непроизвольно чешутся. Несмотря на скромные внешние данные девчонки, там есть что пощупать, скажу я вам. И спереди, и сзади.

Блядь, да о чём я думаю!

Это ж моя бедная родственница!

Господи

Растрепав волосы, прихожу в себя из секундного помешательства.

– Чего? – озадаченно спрашивает Кузя, заметив мой ступор.

– Ничего.

Хмыкнув, она проходит мимо. Шлейф воздуха попадает в нос. Она пахнет как Детский шампунь без слёз. Как жвачка «Bubble gum». Как ромашка луговая. Всё вперемешку. Ноздри сразу начинает щекотать.

Я чихаю. Организм отторгает её запах. Не удивлюсь, если у меня аллергия выявится на сестрёнку.

Закрываю дверь спальни и, сложив руки в карманы, вальяжно передвигаюсь в сторону кухни. Устраиваюсь за барную стойку. Глядя на Кузю, задумчиво барабаню пальцами по гранитному покрытию. Девчонка ставит чайник и, вооружившись поварёшкой, идёт к плите.

– Ты будешь борщ? – озирается через плечо.

– Задобрить меня решила или отравить?

– Вот и проверим, – подкалывает.

Я вообще-то не очень супы жалую. Но

– Наливай.

Барской интонацией больше распоряжение даю, нежели соглашаюсь.

Девчонка послушно кивает и шкаф с посудой открывает.

Внутри звенит от удовлетворения.

– Почему так высоко – пищит она, пытаясь достать до полки рукой.

Бессильно выдохнув, разворачивается и идёт за стулом.

– Потому что ты Гном, – насмешливо аргументирую я.

Встаю и легко достаю тарелки.

Вместо благодарности она супится и смотрит на меня исподлобья. Ну до чего смешная. Ржу в себя, сомкнув губы.

Кузя разливает по тарелкам суп, а я внимательно слежу. Как бы после колких замечаний обиженная повариха не добавила в блюдо лишний ингредиент типа слабительного.

Она ставит передо мной порцию борща и вручает ложку.

– Сметану надо?

Отказываюсь.

Пожав плечами, она добавляет её в свою тарелку и садится напротив.

– Приятного аппетита, – приподнимает уголки губ.

– Спасибо. И тебе, – подозрительно щурюсь.

Не обращая на меня внимания, Кузя уплетает суп за обе щеки.

Перемешиваю борщ. Так-с, ладно. Выглядит неплохо. И пахнет тоже.

Зачерпываю бульон. Отпиваю.

М-м-м Наваристый.

Ещё, пожалуй, ложечку.

Ну смак!

В меру густой, насыщенный, пряный.

Пожалуй, это лучший борщ, что я ел в своей жизни.

Не замечаю, как съедаю практически всё.

– Вкусно? – спрашивает Кузя.

– Ну – кривлю губы. – Сойдёт. Первый раз готовила?

– Нет, – округляет глаза. – Я, вообще-то, в кулинарный колледж поступаю.

– М-да, тебе будет чему поучиться.

Она опускает взгляд и поджигает губы.

– Да ладно. Наберешься опыта. – С удовольствием доедаю последнюю ложку.

Отодвинув от себя тарелку, сытно улыбаюсь и поглаживаю набитый живот.

А вот у Кузи аппетит пропадает. Ковыряется в супе, а потом вовсе ложку бросает.

– Чё, невкусно? Вот и я говорю – притворно вздыхаю.

Не говоря ни слова, она берёт тарелку и уходит в сторону туалета. До ушей доносит звук смыва унитаза.

Усмехаюсь. Нет, не стыдно. Ну а что? Мне весело.

Кузя с расстроенным видом возвращается на кухню, бросает тарелку в раковину и хватается за кастрюлю.

– Эй-эй, – подсказываю, – ты же не собираешься всё выливать?

– Собираюсь.

Дорогу ей преграждаю. В глаза заглядываю, а они блестят. По больному, видать, прошёлся. Даже теряюсь на мгновенье.

– Да просто поперчи, и нормально будет, – советую.

– Не будет! – её голос дрожит.

– Поставь на место, – требую, ухватившись чуть ниже ручек.

С-с-с Горячо!

– Тебе же не понравилось.

Стоим, как два неадеквата, посреди кухни и за кастрюлю боремся.

– Я сказал «сойдёт». Это хорошая оценка блюда. Я вообще по натуре придиричивый. Так что сопли подбери. И поставь кастрюлю на плиту.

Поразмыслив немного, Кузя всё-таки сдаётся и возвращает суп на место.

– Возможно, ему просто надо настояться, – утешает она себя.

– Угу

Фух, операция по спасению чудо-борща выполнена успешно. Чуть позже ещё добавки наверну.

Закипевший чайник автоматически выключается. Кузя гремит кружками.

Мне приятно наблюдать со стороны, как она суетится. Хозяйственный домовёнок.

– Мяу

Кошачий возглас отвлекает от наблюдений за девушкой.

Оборачиваюсь на звук.

– Ты слышала?

– Что? – хлопает глазами Кузя. – Нет. Ты чай будешь или кофе?

Послышалось, походу.

– Да, давай чай зеленый, с лимоном, – хмурюсь.

– Мяу! – снова голос кошки где-то рядом.

– Кхм-кхм! – громко прокашливается Кузя. – С сахаром или без?

– Вот сейчас слышала? – Встаю с места, уши наостряю.

– О чём ты

– Кошка мяукала.

Но у меня животные не было, нет и не будет. Как минимум из-за аллергии на шерсть.
Кузя смотрит на меня как на сумасшедшего.

– Тебе показалось. Давай чай пей, – нервничает. – А я пойду вязать
Ускоренно шурует к себе.

Только я опускаюсь на стул

– Мяу! – раздаётся громче.

Звук идёт прямо из Кузиной спальни.

– Блин, Персик – выругивается девчонка.

Удручающая догадка о появлении питомца без моего ведома выводит из себя.

– Ты чё, притащила кота?! – гневно громыхаю.

Подрываюсь со стула в погоню.

– Ой!

Вздрогнув с испугу, Кузя забегает в комнату и захлопывает перед моим носом дверь.

Успеваю перехватить ручку до закрытия. Сильно дергаю на себя.

– Ай. – Сестра по инерции врзается в меня и тут же толкает в грудь. – Не трогай его.

Персик хороший.

– Кыш!

Силой убираю с дороги девчонку и рассерженным взглядом натыкаюсь на рыжего, уса-
того, с наглой мордой кота

Глава 5

Пётр

Вы когда-нибудь разговаривали с котом взглядами? Когда у тебя просто слов нет выразить всё своё возмущение!

Я такой: «Здрасьте, блядь!»

А Персик: «Чё надо?»

Я: «Пошёл на хуй отсюда!»

Персик: «Сам пошёл!»

Я: «Ну, Рыжий, тебе пизда»

Персик: «Это мы ещё посмотрим».

Сука.

Как будто это его пушистые хоромы, а я челядь кожаная. Персик – далеко не жирный ленивый кот. У него видок отпетого дворового хулигана, а милое имечко как насмешка. Кончики ушей пооткусаны, над бровью рассечение, усы неодинаковой длины. Глаза бесстрашные и наглые, словно весь мир, и меня в том числе, он на хвосте своём вертел.

– Этот ходячий комок шерсти не будет здесь жить! – взбешённо говорю Кузе.

– Но

– Животину не потерплю! – категорично отрезаю. – На выселку его. Немедленно.

– Куда он пойдёт?

– На шаверму самое то, – коварно улыбаюсь коту.

– Ах! – возмущенно восклицает Кузя и стреляет в меня сердитым взглядом. – Персика в обиду не дам. Он мой друг!

– Да мне похуй, веришь?

– Какой ты жестокий! Бессердечный!

– О да – с наслаждением протягиваю. – Вы можете оба уматывать из квартиры, раз друг без друга не можете. Я без вас буду жить припеваючи!

Тут в носу начинает щекотать. Я чихаю. Да так, что стекла в окнах дрожат.

– Фу, твою мать, – выругнувшись, потираю переносицу.

– Но, Петя, пожалуйста – молебно тянет Кузя.

Первый раз по имени меня называет. На жалость давит.

– Ты готова обрить его налысо? – с вызовом говорю.

Персик, почувствовав угрозу, замирает и на хозяйку смотрит.

– Что за извращения? – округляет глаза та.

– У меня аллергия на шерсть, дура, – злюсь. – Так что либо ты мотаешь из него клубки, либо он идёт на хрен отсюда.

– Я не могу его выгнать – жалобно смотрит на любимого питомца сестричка.

– Зато я могу.

Поморщившись, беру кота за шкурку и несу на выход.

– Петя, нет, пожалуйста! – пищит на бегу Кузя.

– Да-а! – злорадствую.

Её истерика лишь подзадоривает меня.

– Из него получатся вкусные пирожки! Со вкусом персика, – подтравливаю.

Девчачий визг против моей коварной усмешки.

Вдруг Кузя намертво прилипает к спине и всем своим весом удерживает меня на месте. Её тело трясётся от шумных всхлипов. Слёзы, сопли вытираются о футболку. Мелкую разносит в эмоциях не на шутку.

– Персик мне жизнь спас! – отчаянно выпаливает она.

– Душещипательная история будет? – закатываю глаза.

Чувствую, что в ход идёт тяжелая артиллерия. Не выношу слёз, слабость выбешивает. Девочки манипулируют этим, поэтому не особо трогает. Но тут почему-то даю шанс выговориться.

Сестра бессильно сползает со спины на пол и демонстрирует шрам на ноге в районе щиколотки.

– Бешеная собака напала, когда мне лет семь было – судорожно вспоминает. – Персик, как настоящий друг, отважно на защиту мою встал, все глаза псу выцарапал Никого рядом не было. Если б не он, растерзала бы меня овчарка.

Перевожу взгляд на кота, он молча подтверждает.

– Я его из детдома с собой забрала. Так и сказала: без Персика – никуда! Он мне породнее всех будет. И в горе, и в радости. Помню, обожрались как-то сгущенки и на пару потом блевали. Розовые губки растягиваются в улыбке и спускают веселый смешок.

– Выбросить его – это всё равно что родного человека предать, понимаешь? – пронизательно уставляется на меня Кузя.

– Он мне – никто! – напоминаю.

– А станет лучшим другом, – уверяет она.

– Это вряд ли, – сужаю глаза на усатую морду.

Персик зубы скалит. Если оставлю его, все тапки обоссют из-за того, что поставил кошачий авторитет в столь унижительное положение.

– Ну пожалуйста, Петя – опять стонет Кузя.

Слезные глаза блестят. Нижняя губа дрожит. Ладони у груди сложены в умоляющем жесте.

– У меня аллергия, понимаешь ты или нет? – с укором смотрю на бестолковую.

– Он в моей комнате будет жить. Ты его вообще не увидишь! Буду вычёсывать и мыть кота каждый день, полы драить, пылесосить. Тут будет чище, чем было, – с запалом говорит защитница.

– Без него всяко чище будет, – изображаю непреклонность.

А сам думаю: давай умоляй меня ещё! У-мо-ля-й! Можешь на колени упасть, чтобы я сжалился наверняка.

– Дай один шанс. Я всё что угодно сделаю, – смело выдыхает Кузя.

– Всё что угодно, говоришь?

Сканирую прищуренным взглядом сестричку.

Да что с тебя взять-то? Домовой с рыжими косичками

А почему бы не нанять его в личное услужение? Пусть отрабатывает проживание.

Эксплуатировать буду по полной.

– Хата чтоб блестела, – почувствовав власть, повелеваю я. – Всё хозяйство на тебе. Стирка, глажка, уборка. А ещё Готовить мне будешь. Всё, что захочу. Каждый день.

С каждым новым условием лицо Кузи вытягивается сильнее. Брови хмурятся. В глазах отчетливо фраза высвечивает «Да ты охренел».

Так точно, детка.

Дерзко дергаю бровями.

– Согласна или как?

Плотно сжатые губы сопротивляются. Глаза косятся на кота, который до сих пор висит в моей руке. Сглотнув претензии, Кузя кивает:

– Согласна.

– Окей. – Разжимаю пальцы.

Персик приземляет на лапы и, мяукнув кошачьим матом, удаляется в спальню.

Заклучив сделку с Рыжей, я достаю из кармана телефон.

– Диктуй свой номер. Буду присылать меню того, чем захочу полакомиться. И чтоб свежее, горячее, вкусное к моему приходу было готово, – гонора добавляю.

Как на прислугу смотрю.

И пусть попробует только возразить, теперь я знаю её слабое местечко.

Скрипя зубами, Кузя диктует телефон. Я вбиваю цифры и сохраняю контакт «Домовой». Дозвон делаю.

– Один. Единственный. Шанс, – выставив указательный палец, шиплю предупреждение.

– Облажаешься - я даже до двери не дойду, Персик полетит из окна. Уяснила?

Кузины сверкающие глаза проклинают меня, а губы отвечают:

– Да, мой Император, – с издёвкой. – Как вас правильно величать, не подскажете? Какой вы по счёту в династии – Пётр V или VI?

Выпустив смешок, она быстро клацает по экрану, сохраняя мой номер.

– За такие шуточки – мрачней.

– Прошу простить меня, Ваше Величество. – Исполняет корявый реверанс и с притворной почтительностью улыбается.

Высмеивает меня, рыжая ведьма.

Открываю рот, чтобы рявкнуть, но вместо этого чихаю. Три раза подряд. Аж перетряхивает.

– Зараза такая

Хихикнув, Кузя убегает в комнату. А я Недовольно фыркнув, толкаю дверь и шурую в аптеку за антигистаминным препаратом.

Глава 6

Кузя

Сообщение от Императора: «Фуа-гра с черным трюфелем и грушей в ягодном соусе».

Я даже баранкой давлюсь, когда читаю. Откашлявшись, перечитываю ещё раз и изумленно приподнимаю брови. Он обалдел? Пишу ответ.

Я: «Аппетит у вас царский, Ваше Величество».

Голимый сарказм. Переводится как «Ты глубоко зажрался, братец».

Пельмени или спагетти с сыром – вот между чем был мой выбор на сегодняшний ужин.

Вчера мажор за милую душу борщ ел, не жаловался. А тут ему деликатесы для богатых подавай на тарелочке с голубой каёмочкой.

Ещё б знать, как это готовить!

Интересно, из яиц и молока реально сделать фуа-гра? В холодильнике шаром покати.

Император: «Я приду ужасно голодный. Если еда не будет готова, то съем твоего кота».

У, живодёр!

Я: «Не переварите, миленький. Запомнили? У вас аллергия».

Император: *фиолетовые смайлы с рожами*

Копирую заковыристое название блюда и вставляю в поисковую строку Гугл.

Интернет всемогущий, помоги с рецептиком!

Через секунду на экране всплывает результат.

«Фуа-гра – специальным образом приготовленная печень откормленной утки или гуся».

Ну вот, нельзя было сразу по-русски?

Читаю рецепт приготовления с черным трюфелем и грушами и понимаю, что у меня из ингредиентов – ни-че-го из требуемого!

Да и на какие шиши я должна это всё покупать?!

Открываю мессенджер и строчу сообщение братцу.

Не успеваю отправить, как домофон издаёт трель. Слегка удивившись, иду в холл и снимаю трубку.

– Здравствуйте, доставка продуктов.

– Эм-м – зависаю на мгновенье. – Заходите.

Через минуту паренёк из службы доставки заносит в квартиру четыре пакета продуктов. Смотрю я на всё хозяйство широко распахнутыми глазами и думаю Братец что, весь ассортимент магазина скупил?

Блин, теперь от приготовления фуа-гра не отделаться.

– Персик, – кричу я, волоча один пакет за другим на кухню. – Помогай! Мне без тебя не справиться, дружок.

Котик оказывает моральную поддержку. Понимает, ради кого я тут в служанки определилась.

Разложив продукты по полкам, я оставляю на столе то, что понадобится для приготовления ужина.

– Ну-с, начнём, – с энтузиазмом хлопаю в ладоши.

Фартук, косынка, перчатки – и я в деле. Пересматриваю рецепт и действую четко согласно ему.

Процесс идёт не по плану, когда нужно поджечь утиную печень, облитую вином.

– А-а-а, мамочки – паникую и трясу сковороду, охваченную огнём.

Испугавшись пожара, сую всё добро под струю воды.

– Ш-ш-ш Дура, – раздаётся ехидное шипение.

А я выпускаю мучительный вой в потолок.

Зато Персик довольный – с удовольствием съедает мяско, которое я испортила.

Попытка номер два. Беру под контроль эмоции и повторяю фламбирование на ура. Ничего не сгорело – считаю, это успех. Мои бедра исполняют ликующий танец в честь маленькой победы.

Пока Персик, наевшись, облизывает лапки, я со всем старанием произвожу на свет кулинарный шедевр.

И не дай бог, привередливый мажор не оценит результат по достоинству!

Отправляю фуа-гра в холодильник на остывание и занимаюсь ягодным сиропом. Мельком на часы поглядываю, как бы Император раньше времени не прибыл.

По окончании готовки прибираю кухню и устало заваливаюсь на кровать. Персик тут как тут. Мурчит, ласки просит. Поглаживаю рыжую шёрстку и приговариваю:

– Ничего. Всяко лучше, чем под мостами ошиваться, а?

Мне вдруг вспоминается тот бунтарский момент в юности, когда сбежала из детдома. Трое суток своими силами выживали с Персиком. Это было смело и незабываемо.

Пока отдыхаю, не замечаю, как проваливаюсь в легкую дремоту.

Резко просыпаюсь от хлопка входной двери.

Его Величество пожаловало.

Выхожу из комнаты и без лишних команд сервирую стол. Подаю блюдо как в ресторане, один в один копия с картинки.

– Справилась? – с весёлой улыбкой засучивает рукава парень.

Его приподнятое настроение обнадёживает.

– В следующий раз выбери что-то поизысканнее. Уж слишком просто, – иронично отвечаю.

Немцов с усмешкой стряхивает вымытые руки и садится за стол.

Я разогреваю себе спагетти с сыром, от печени меня воротит. Уж не знаю, как другие её едят.

Мой повелитель, вооружившись вилкой, протыкает кусочек фуа-гра и запускает в рот. Я даже замираю в ожидании его реакции.

Ничего не говоря, парень съедает второй кусочек.

– Приятного – отмираю.

Взглядом встречаемся. Он кивает. Запускает в рот ломтик груши и молча пережевывает. Лицо непроницаемо. Не ясно, восторг или разочарование испытывает он от поедания деликатеса.

Усаживаюсь напротив гурмана и скромно жую спагетти. Время от времени глазками стреляю в парня. Он съедает всё до крошки и прикладывает салфетку к губам.

– И как? – требую оценки.

– Паршиво, Кузя. Паршиво. – Пренебрежительно бросает смятую салфетку на тарелку.

– Поэтому ты всё сожрал?! – возмущаюсь.

– Я был слишком голоден.

– Ах, ну конечно! – Красными пятнами покрываюсь.

Уперев ладони в стол, Немцов шумно отодвигает стул и приподнимается.

– Не способна воспринимать критику? – язвительно задирает бровь. – Считаешь себя великим шеф-поваром?

– Нет, но – чуть тушуюсь.

– Гов-но, – ловко рифмует он, описывая данным словом мои способности.

Лицо оскорбленно вытягивается.

«Сам ты кусок говна!» – сверкают глаза.

Выдержки едва хватает, чтобы в ответ не выдать таких «ласковых» фраз.

Противный какой, а!

Ядовито улыбнувшись, братец отталкивается от стола и царской поступью шурует к себе.

Чересчур сильно стискиваю пальцами вилку, которая могла бы стать холодным оружием против мерзкого родственничка. Но по факту мысленно шлю проклятия ему в спину.

– Кофе мне принеси, – приказным тоном говорит Повелитель перед тем, как скрыться за дверью.

– Козёл неблагодарный – расстроено выдыхаю я.

И как такого земля носит?

Вот на 99% уверена, что он специально издевается. В отместку за то, что я существую на его квадратных метрах.

Выжить меня хочет, гад. Морально задавить. Да в курсе ли он, какие круги ада в детдоме я прошла, а? Там своя дедовщина была. Закаляли всеми способами. Так что меня так просто не проймёшь.

Из комнаты выглядывает рыжая мордочка, которая напоминает, по какой причине я терплю и обхаживаю вредного братца.

Вздыхнув, иду делать кофе. Пока кружка заполняется напитком, убираю посуду в раковину.

В дверь звонят. Опять доставка? Места уже нет ни в холодильнике, ни в шкафах.

Глянув в глазок, вижу молодую девушку. Приподняв брови, отрываю дверь.

– Здравствуйте, вы к Пете? – приветствую симпатичную незнакомку.

Она похожа на модель, которая только сошла с подиума. Длинноногая смазливая блондинка в фэшн-платье и на шпильках. Яркий парфюм закладывает ноздри.

– Да. А ты кто такая? – грубо отвечает она и сканирует меня с ног до головы. – Что ты тут делаешь?

– Я живу тут.

– Чего? – с претензией повышает интонацию девушка.

Скривив лицо, она с вызовом шагает на меня. Как кобра перед броском. Я интуитивно отступаю.

– А вы кто, простите? – сохраняю такт.

– Я его девушка! А ты временная подстилка.

Судя по ревностным ноткам в голосе, она думает, что я сплю с Немцовым. Бред несусветный.

– А давайте вы не будете хамить, – хмурюсь я.

– Слушай сюда, чучело, ты немедленно собираешь манатки и уматываешь отсюда. Пока я тебе рыжие космы не поотрывала, – угрожающе тычет в меня пальцем девушка.

Маникюр у неё длиннющий, заострённый. Против моих коротких явно выигрывает. Да и ввязываться в драку из-за братца – больно надо.

– Петя! – ору я. – К тебе пришли!

Его Величество выходит из опочивальни. Его лицо изображает замешательство, увидев собственную пассию.

– Дина?

Девушка сразу нападает.

– Как это понимать, а? Уже другую себе нашёл?! – кивает на меня.

– Не ори, – мрачнеет Немцов.

– Перестану, когда эта швабра уберётся из твоей квартиры!

– Она никуда не уйдёт, – твердо отрезает он.

Дина возмущенно хватается за голову.

– Это моя сестра. Она тут живёт, – поясняет парень.

– Ах! Ничего лучше придумать не мог! – оскорбившись, выплевывает девушка. – Так бы и сказал, что я тебе больше не нужна!

Толкает его в грудь.

Я не сдерживаю улыбку.

Ой, а где мой попкорн? Такое представление увлекательное, только успеваю с одного героя на другого взгляд переводить.

– Кузя, скажи ей, – гремит брат, пуская в меня требовательный взгляд. Чтоб я подтвердила его слова и эта истеричка успокоилась.

А что я? Я не собираюсь его выгораживать.

– Ну – растягиваю губы. – Не совсем так.

Если хорошо подумать, не сестра я ему. Формально лишь.

Хлесткая пощёчина прилетает по мужскому лицу.

Ах, как прекрасно! Можно ещё?

Братец выжигает убийственным взглядом мою ликующую физиономию.

– Какой же мерзавец ты, Немцов! – вопит Дина. – Думал, я у тебя в ногах ползать буду?

– Идиотка – рычит парень. – Это реально моя сестра.

Грубо схватив девушку за руку, уволакивает её в свою берлогу, чтобы продолжить разборки без свидетелей.

Они орут за стеной, а мы на пару с Персиком ухохатываемся.

Глава 7

Пётр

– Ты вернулась для того, чтобы тупо поругаться? – теряю терпение в словесной перепалке с Диной. – Ну, цель достигнута. Теперь можешь быть свободна.

Развернувшись, оставляю позади девушку и выхожу на балкон. Подкуриваю «Charman» и частыми затяжками сжигаю сигарету до фильтра. Натянутые нервы чуть расслабляются.

Последняя дымная струйка вылетает в воздух. В горле горчит. Не от табака, а от разочарования. Отношения с Диной так осточертели. Она выела мне весь мозг. Честно, я даже выдохнул, когда она ушла от меня. Нет, не изменял. Проявлял недостаточно внимания и тем самым давал повод для ревности. Она оказалась ещё той истеричкой.

Ушла, хлопнув дверью, типа «не звони, не пиши, не ищи, имя моё забудь». Так я даже пальцем не шевелил. Сама пришла. И опять двадцать пять.

Пусть сваливает в закат окончательно, раз так. Уходя – уходи. Я точно переживу. «Любовь до гроба» – точно не про мои чувства к ней. Ну да, ухаживал, ну да, встречались, ну да, трахались – неплохо было. Но так, чтобы бегать за ней и на коленях прощения просить, – никогда.

В последнее время Дина вызывает раздражение, и только.

Я напрягаюсь, потому что сзади доносятся её шаги.

Думал, ушла уже. А нет. Чё ещё хочет?

– У меня нет желания разговаривать, – прямо обозначаю.

И слушать её претензии уж тем более.

Щелкнув зажигалкой, прикуриваю вторую сигарету.

Женские руки мягко обнимают меня со спины.

– Ну извини Ты просто ничего не говорил про то, что к тебе переедет сестра, – елеяно тянет Дина. – Естественно, я приревновала.

Она прижимается плотнее ко мне и примирительно вздыхает.

Её ладони скатываются с груди на пресс и заезжают под кофту. Тонкие пальчики нежно поглаживают напряженные кубики и дорожку волос от пупка. Двигаются вниз и упираются в ремень.

– Я скучала, – признаётся Дина, сжимая металлическую бляшку. – А ты?

А я молча курю.

Она принимает это за положительный ответ и, поцеловав меня в спину, начинает расстегивать ремень.

– Что ты делаешь? – бросаю взгляд через плечо.

– Хочу загладить вину. За пощечину. Я была не права.

Её голос стал похож на приторное мурлыканье.

Она проворно дергает молнию на джинсовых шортах.

Я приподнимаю брови. Да тут неожиданный отсос намечается.

Не останавливаю её. С удовольствием приму такие «глубокие» извинения.

Потушив бычок, разворачиваюсь и опускаю взгляд вниз. Дина уже опустила на колени и прибрала волосы назад.

Облизнув губы, она приспускает шорты вместе с трусами и, не медля, заглатывает член. Дальше действует по отработанной технике. Оральные ласки – её конёк.

Облокотившись на подоконник, я закрываю глаза от приятных ощущений. Обожаю, когда женский рот занят делом и не несёт хуйни. Всегда бы так.

Собираю длинные волосы в кулак и, надавив на затылок, толкаюсь глубже в женский рот. Бедра наращивают темп, член раскаляется. Дохожу до пика и кончаю в глотку.

Ка-айф.

Дина поднимается с колен и тянет меня за руку в спальню, рассчитывая на продолжение.

Я смотрю на её разомлевшее лицо и сомневаюсь: трахнуть или нет?

Девушка сама расстёгивает платье, и оно эффектно падает к ней под ноги. Глаза загораются на сексуальное полуголое тело. Оставшись в одних трусиках, Дина обольстительно крутит задницей и заигрывает глазками:

– Возьмёшь меня сзади?

Шлепнув по упругим ягодицам, она забирается на кровать и встаёт на четвереньки. В спине прогибается, а попку кверху задирает, типа на всё готовая. Только бери.

Задумчиво потираю подбородок, глядя на столь заманчивую позу.

Возбужденный член дергается в знак согласия.

Ладно, трахну напоследок малышку.

Оргазмические стоны Дины во время секса разносятся на всю хату.

Надеюсь, мы сильно помешали Кузе? Настолько, что её х.б. трусики ненароком взмокли. Камон, она же стопудово девственница. Мальчики её ещё не трогали по-взрослому. Так что от одних только звуков секса её щёчки должны покраснеть, а между ног запульсирует от возбуждения.

Не знаю, зачем я вообще об этом думаю. Откровенные мысли сами в башку лезут.

В квартире стоит гробовая тишина, когда мы выходим из спальни.

Дина сразу идёт в холл прихорашиваться перед зеркалом, а я решаю заглянуть к Кузе с важным поручением.

Открыв дверь её комнаты, закатываю глаза.

Эта «старушка» как ни в чём не бывало вяжет спицами в привычной позе лотоса. Меня не замечает.

– Эй – прочищаю горло.

Не реагирует.

Подхожу ближе и понимаю, что она в наушниках.

Выдергиваю один и, приподняв бровь, смотрю на девчонку сверху вниз.

– Чего надо? – хмурится сестрёнка.

– Мы не сильно тебе помешали? – с усмешкой.

– Ты о чём? – Три секунды непонимания, следом за которыми она снисходительно опускает ресницы и кивает: – Ах, ты про пятиминутный акт соития?

Её глаза насмешливо блестят. Вздохнув с каким-то сочувствием, она отмахивается.

– Пятиминутный? – оскорбленно приподнимаю брови я.

Она чё, засекала?

– Да. По продолжительности как одна короткая симфония, которую я включила, чтобы не слышать истошные звуки, как будто режут кого-то.

Кузя жестко стёбётся, сохраняя полную невозмутимость. Из меня вырывается нездоровый хохот. Это задетое мужское достоинство сокрушается.

– Ты... – приличных слов на неё не хватает.

Стиснув зубы, давлю девчонку потемневшим взглядом.

– Ты спринтер, – спокойно заканчивает она и пожимает плечами. – Бывает. Не расстраивайся.

Да какого хера? Многое она понимает в этом!

– А ты марафонцев предпочитаешь, да? – поддавливаю её.

Хоть бы чуточку смутить это рыжее создание.

– Я не ради спортивного интереса, – поправляет очки Кузя и важно продолжает: – Исключительно по любви.

Ну да, члена мужского-то в глаза не видела. Сидит и выёбывается.

Та-ак бесит!

– М-м-м, – недовольно кривлю губы. – Да кто на тебя посмотрит-то? Кошатница. Со спицами своими.

Какая-то неуправляемая злость закусывает. Небрежно дергаю за пряжу, и металлические спицы летят на пол.

Помрачнев, Кузя подбирает их и угрожающе направляет заострённые концы в меня.

– Ещё слово, и я вспорю тебе живот, – опасно сверкают её глаза.

Она резко превращается из безобидного домовёнка в суперзлодейку. Её напарник Персик спешит на подмогу и самоотверженно скалится, шипит на меня.

Неадекватные создания. Я отступаю ради своей же безопасности.

Открываю двери и дерзко командую на свой страх и риск:

– Постельное бельё в моей спальне поменяй Ё-ё!

Кузя замахивается, и я экстренно выбегаю из комнаты. Слышно, как спицы врезаются в дверь.

Эта чокнутая реально запустила их в меня! А если бы попала? Опасная девка!

Фух Провожу ладонью по волосам, как чудом выживший.

– Петь, ты идёшь? – доносится голос Дины.

Её каблук цокают в сторону гостиной.

– Да, – шагаю навстречу.

Пока мы едем с ней в лифте, я загруженно сверлю точку в стене и думаю. А какого хрена, вообще, я так реагирую на Кузю? Ни одна девчонка не выводила меня так из эмоционального равновесия. Я редко поддаюсь на женские провокации. А тут не то что слова – одного взгляда достаточно, и я завожусь. Как мальчишка. Гормоны пляшут, кровь бурлит Чёрт, надо с этим что-то делать.

Я провожаю Дину до такси.

– Не поняла – тормозит она и удивленно хлопает глазами. – Я думала, мы на твоей поедем.

– Неправильно думала.

– Петь – Её глаза мечутся по моему лицу. – Всё хорошо?

– Заебись, – широко улыбаюсь и галантно открываю двери встревоженной даме. – Это был прощальный секс, малыш.

– Ты меня бросаешь? Вот так? – её оскорблённый голосок становится до невыносимого высоким.

– Ну – поморщившись, чешу затылок. – Получается, что да.

– Скотина, – сжигает меня взглядом.

Я плотно поджимаю губы, чтобы ненароком не спустить какую-нибудь тупую шутку на прощанье. Дина, проклиная меня, садится в машину, и я захлопываю за ней дверь.

Довольно руки отряхиваю. Дело сделано.

Провожая уезжающее такси счастливой улыбкой. Потом, спрятав ладони в карманы штанов, деловитой походкой направляюсь в сторону черной как ночь А8.

Сажусь в любимую тачку и даю по газам в сторону клуба, где буду веселиться до утра.

Глава 8. Кузя

Император: «Рубашки погладь».

Читаю очередное задание от братца и слышу приказной тон сквозь буквы. Его голос сам собой звучит в голове. Магия.

Расстроено взываю.

Я ненавижу что-либо гладить. Исключение – кот. Его ещё могу по шерстке нежно и ласково. А в остальном это занятие меня жуть как напрягает.

И вообще, я гулять собиралась. Погода – красота! Солнечно, тепло, безветренно. Просто противозаконно сидеть целый день в каменной коробке.

Поворчав минуты две, я всё-таки иду в гардеробную. Вдруг Его Величество прибывает сегодня пораньше и будет сильно гневаться, если не обнаружит глаженных рубашек. Думаю, он только этого и ждёт. Когда же я облажаюсь.

У Повелителя одежды целая отдельная комната. Обувь немерено, будто он не человек, а сороконожка. Модник-угодник. Половина шмоток не ношена, висят с бирками, новенькие, как в магазине.

На ходу касаюсь ладонью ряда футболок на вешалках и из любопытства заглядываю в ценник.

Брови ползут вверх от цифры. Это слишком дорого. Надо быть не в трезвом уме, чтобы тратить такую сумму на тряпку.

Подбираю отвисшую челюсть и двигаюсь к рубашкам, которые надо погладить. Вываливаю их из корзины на кровать. Штук шесть, разных цветов, с принтом и без.

Хихикнув, снимаю короткое видео, как я поглаживаю ладонью белую рубашку, и отправляю Пете. Он сказал погладить – вот, пожалуйста.

Я: «Очень стараюсь, мой Господин. Так нормально?»

Император: **смеющиеся смайлики со слезами**

В ушах натурально звучит его смех и после протяжное: «Ой, тупенькая-я-я»

Улыбаюсь.

Я: «Что-то не так?)))»

Император: «Ты голая?»

Неожиданный вопрос вводит в ступор.

Пересматриваю видео, на котором видны мои голые коленки и рука. Да уж, мужская логика.

Я: «Да. Голая, в твоей рубашке».

Отвечаю с сарказмом, но через секунду жалею.

Удалить-удалить-удалить!

Блин, он успел прочитать!

А-а-а-а!

Император: печатает

Я: Шутка!

Парень останавливает набор букв. Но через пару секунд возобновляет процесс.

Император: *Я ж твой запах сразу унюхаю, малыш.*

Малыш? Малыш?!

Надеюсь, это уничижительное обращение.

Я: Уйми фантазию.

Прикрепляю селфи, на котором видно, что я в небесно-голубом сарафане.

Парень отмечает фотку смайликом разочарования.

Император: «Живи, Кузя».

Я: «Спасибо, Ваше Великодушие».

Закатив глаза, выкидываю телефон и принимаюсь за работу.

Раскладываю гладильную доску и отправляю на неё первую рубашку.

Пока греется утюг, копаюсь в плейлисте в поиске подходящей музыки на фон.

Монеточка «Кис-кис-кис».

Включаю трек и, манерно подпевая, принимаюсь за глажку.

Раскалённая поверхность утюга мгновенно прилипает к деликатной ткани.

– Кошкин хвост!

Резким движением отдираю рубашку. А там

Коричневый след и дыра.

– А-а! Шерсть мне в рот!

Растерянно выпучиваю глаза на ужасающий результат. На утюге регулировка мощности на максимум выставлена, а на бирке рекомендован минимальный температурный режим.

Всевышний, за что я такая недотёпа безмозглая?

Трясущимися руками выдираю шнур из розетки.

Сердце от испуга в обморок заваливается.

Брат же меня прикончит! На костре, как ведьму проклятую, сожжет! Моя жизнь против его дорожной тряпки – ничто!

Вот как я его рубашку сожгла, так и он мою душу до дырки выжжет.

Паника в висках диким галопом стучит.

– Так, спокойно-спокойно – В ход идёт мозговой штурм.

Куплю новую рубашку.

Он и не заметит подмены.

Обычная белая рубашка с коротким рукавом, наверное, в каждом мужском отделе продаётся.

Не теряя времени, я избавляюсь от улики и бегу в ближайший ТЦ.

Обойдя несколько отделов, я понимаю, что мой кошелек не способен оплатить такую простую базовую вещь. Цены завышенные. Кусачие.

Поэтому я улепётываю оттуда, сверкая пятками, напрямик в подземный переход, где есть ларьки с дешёвым товаром.

– Восемьсот рублей? – уточняю я у продавца, ошупывая рубашку.

На вид она точь-в-точь как у Пети. Только в несколько раз дешевле.

– Да.

– Хорошо. Покупаю.

Рассчитавшись, отправляюсь довольная домой.

Какая я молодец. Хорошо придумала, не растерялась.

Отрезав все бирки, глажу рубашку на соответствующем режиме и отправляю её на вешалку. То же самое продёлюваю с другими вещами.

Идеально!

Со спокойной душой иду гулять в парк неподалёку от нашего ЖК.

Персик рядом бежит, рыжую шерстку на солнышке греет.

Неспешный променад мы разбавляем небольшим перекусом на скамеечке в тенистой аллее. Сливочный пломбир подтаивает в рожке. С удовольствием смакую его на языке. Отделив вафельную часть, черпаю мороженое и Персика угощаю. Усатая мордочка довольно облизывается и просит ещё. Съедаем рожок на двоих и двигаемся дальше.

Мои белые кеды ступают по тропе так же легко и бесшумно, как и пушистые лапки котика. На спине рюкзачок, на глазах темные очки, на лице легкая улыбка. В воздухе витает

запах зелени, сахарной ваты и выпечки из киосков. Освежающий ветерок залетает под подол сарафана, ткань парусом раздувается и несет меня голубым облачком вперед.

Куда ни глянь – приятные люди. Кто чем занимается. Дети на аттракционах визжат, молодежь на спортивных площадках зависает, взрослые тети йогу массово практикуют, пенсионеры по кругу в домино и шахматы играют.

Освежившись у фонтана, куда закинула монетку на желание, ядвигаюсь в сторону баскетбольного поля, где стучат мячом и громко орут парни.

– Тоже хочу, – издаю восхищенный писк, когда игрок в красных кроссовках закидывает идеальный трехочковый.

Даже неконтролируемо хлопаю в ладоши. Минут десять залипаю на через сетчатое ограждение на игру и ностальгирую до покалывания в пальчиках. Звук мяча отдаётся эхом в сердечке. Баскетбол люблю с того самого дня, как он появился на уроках физкультуры. И неправда, что это развлечение для мальчиков. Девочки могут играть ничуть не хуже!

Присев на лавочку, достаю из рюкзака скетчбук, маркер и мягко поскрипываю им по плотной бумаге. Через несколько минут стараний появляется набросок оранжевого мяча в полосу, пронзившего баскетбольное кольцо.

– Осторожно! – доносится мужской голос.

Следом идёт крепкий удар по темечку.

– Ай! – хватаюсь за голову.

Мяч, перелетевший через ограждение, врежется в меня и отскакивает в сторону.

Потирая место ушиба, я недовольно смотрю в сторону притихших игроков.

– Прости, – виновато улыбается «солнечный» парень.

Золотые волосы, на лбу закручена бандана, крепкий, высокий и весьма симпатичный.

Хмыкнув, подбираю мяч и захожу на площадку.

– Спасибо, – протягивает руку молодой «Джордан», чтобы я кинула ему мяч.

Я видела, как круто он играет. Его красные кроссовки так высоко подпрыгивали, буквально доносили хозяина до кольца, на котором он после фееричного броска дурашливо висел.

Вместо того чтобы просто отдать парню мяч, я пару раз стучу им и кидаю в кольцо. «Двоек» чистенько, со свистом вылетает.

– Вау, – восклицают ребята и смотрят на меня совсем другими глазами. Более уважительно, что ли. – Да ты в теме.

– Так, – скромно веду плечом. – Немного.

Немного? Да я с пятого по одиннадцатый класс ни одной секции не пропустила. Участвовала в соревнованиях – в школьных и районных. Короче, опыт у меня имеется.

– С нами хочешь поиграть? – подмигивает «Солнышко».

Его пронизательные глаза так заманчиво блестят, что я едва сдерживаюсь от соблазна.

– Нет. Я же в сарафане.

– И то верно, – пробегается рассматривающим взглядом по моей фигуре он. – В следующий раз приходи в шортах. Мы тут почти каждый вечер собираемся.

– Может быть, – коротко отвечаю, схватив рукой раздувающийся подол.

Обязательно приду. Так соскучилась по игре. Готова прямо сейчас переодеться и вернуться обратно.

Хм, а это идея

– Надолго вы тут? – уточняю.

– Ещё на часик.

– Ясно, – киваю и спокойно ухожу с площадки.

А внутри всё ликует. Я успею! Побегу!

Собираю в рюкзак манатки и ускоренно шурую домой.

В руке бзыкает телефон.

Император : *«Стейк Рибай, греческий салат».*

Хвост мне в рот!

А про царский ужин-то я забыла!

Ну бли-и-ин

Никакой личной жизни!

Я: *«Может, покушаешь в ресторане? Я же невкусно готовлю».*

Пожалуйста-пожалуйста

Император: *«Нет. Я твоё хочу. Практикуйся».*

Читаю и чуть не плачу от разочарования.

Клянусь, когда-нибудь я отравлю его.

Господи, прости мысли мои грешные, но просто Ты не представляешь, как он меня раздражает! Он делает всё для этого! Изящно старается, и у него получается совершенным образом!

Стиснув зубы, я смиряюсь с судьбой и иду уже не бодро, а больше вынужденно домой, чтобы приготовить принципиальному Царевичу ужин.

Я: *«Во сколько приедешь?»*

Император: *«К семи».*

Поджариваю стейки как раз к этому времени. В кухне витает вкуснейший аромат мяса и специй. Проголодавшийся живот жалобно урчит. Но я решаю дождаться парня, чтобы вместе поужинать.

Ровно в семь сервирую стол, раскладываю салат по тарелкам. Горячие стейки томятся под крышкой на сковороде.

По истечении пятнадцати минут пишу Немцову.

Я: «Где Ваше Величество носит? Всё готово. Я голодная».

Не отвечает.

И через полчаса тоже.

Звонки игнорирует.

Не в силах выждать его появление, я ужинаю на пару с Персиком.

Набив животы, мы заваливаемся смотреть фильм. И вроде всё хорошо, но Внутри разочарование грызёт. Вот почему он сказал, а не пришел вовремя? А я ради него свои интересы в сторону задвинула. И напрасно, получается. Успела бы в баскет поиграть. Эх

Фильм заканчивается, а братец до сих пор домой не явился. Внепланово загулял, походу. Он же теперь свободный-холостой, надо всех девчонок оббегать. Утолить «голод», так сказать.

Я принимаю душ перед сном и укладываюсь в кровать. Спокойно засыпаю и вижу прелестные сны.

Стук двери о стену будит меня.

Открываю глаза и в темноте вижу мужской силуэт Немцова, который шатающейся походкой передвигается к кровати.

– Эй, это моя комната – сиплю возмущаясь.

– Бляд , – вылетает ругательство из пьяного рта, когда парень ударяется ногой об угол кровати.

Следом его грузное тело падает рядом со мной.

– Ой, – скатываюсь к краю. – Ты обалдел?

В ответ шумное сопение в подушку. Всё, отключился.

– Просто прелестно, – всплёскиваю руками. – И что мне с тобой делать?

Чуть толкаю его в плечо, чтобы разбудить, но понимаю, что тщетно. Неподъемная туша дрыхнет и до утра точно не очухается.

Как можно было перепутать спальни? И зачем напиваться до такого состояния?

– Ах, поросёнок! Ты ещё и в кроссовках на кровать залез! – возмущаюсь шёпотом.

Я полы надраиваю, а он топчется, как свин.

Сердито фыркая, снимаю с Царя обувь.

– Надеюсь, ты хотя бы не храпишь, – ворчу и устраиваюсь на своей половине кровати.

Я могла бы переместиться в его спальню, но! Не хочу спать на матрасе, где он драл эту Дину. Как вспомню, так вздрогну. Одна смена постельного белья после их секса для моей нежной нервной системы чего стоила. Фу.

Поэтому накрываюсь одеялом и засыпаю под тихое посапывание братца.

Глава 9. Пётр

На мне сидит что-то теплое и урчит.

Я понимаю это за секунду до того, как разлепить тяжелые веки.

– Кошак, блядь – ужасным хрипом.

Скидываю с живота рыжую скотину, которая оборзела вкрай и тем самым подписала себе смертный приговор. Вот очухаюсь и безжалостно казню!

Куда его хозяйка смотрит?!

Ну Кузя Никакой пощады!

Раздраженно скорчив опухшую физиономию, я хватаюсь за виски, которые болезненно пульсируют. Сглатываю скопившуюся слюну, чтобы увлажнить раздражающее от сухости горло. Нормально вчера с пацанами в баре посидели.

Аллергическая реакция на шерсть не заставляет долго ждать. В носу жутко щекочет. Боясь разорваться от громкого чиха, растираю пальцами переносицу. Кажется, отпускает

Шевеление и женский полустон слева от меня заставляют скосить настороженный взгляд в сторону. Глазные яблоки чуть не выкатываются из орбит, когда вижу, кто рядом спит. Шок настигает.

Кузя!

Сладко посапывает со мной в одной кровати!

Мы чё, с ней «того»

Огибаю взглядом комнату. Это же не моя спальня.

Получается, наоборот, я сплю с ней в одной кровати.

WTF???!!!

Ошарашенно таращусь на девчонку и, напрягая мозги, припоминаю события вчерашнего дня.

Я нажрался, притащился домой и, похоже, перепутал спальни. Ноги по старой памяти не туда привели.

Даже в одежде уснул.

Фух, бляха. Я-то, грешным делом, подумал, что трахнул по пьяни сестру.

«Фантазё-ёр! Ты меня называла»

«Ну что за ангелок, а», – думаю я, разглядывая вблизи расслабленное девичье лицо.

Ладошка под щечкой, губки вытянуты, тихо-мирно спит, такая милая и до ужаса невинная.

– Один, два, три, четыре – про себя пересчитываю веснушки.

Улыбается, смотри-ка. Довольная такая.

Что ей снится, а? Очевидно, приятное.

Новая сковородка? Пряжа по скидке? Или Персик, который на человеческом веселит её прибаутками?

А может быть, ей снюсь я в роли слуги-повара, в фартуке, с поварешкой в одной руке, а в другой – со шваброй. А она типа госпожа с кнутом – бдит, чтоб не филонил.

Хех, у этой ведьмы в голове может быть всё что угодно.

Сквозь сомкнутые губы из меня вылетает усмешка.

Маленький вздернутый носик недовольно морщится.

Я замираю и перестаю дышать.

Если проснётся – сразу превратится из ангелка в злодейку, которая на дух меня не переносит.

А я пока не готов к отражению атаки. Не в ресурсе.

Но Кузя не думает открывать глаза. Это позволяет мне поразглядывать девчонку самым непристойным образом.

На ней майка и трусики в горошек. Комплект не секси, но соски торчат зачетно через тонкую ткань. Пялюсь на аккуратную грудь, пока её обладательница не начинает шевелиться. Одеяло распинывает, позу меняет.

Чуть поерзав, Кузя закидывает на меня ногу, а следом и руку Прямо на пах!

Неожиданный маневр буквально парализует.

Не знаю, как правильно реагировать.

В штанах привычный утренний стояк.

Женская ладонь сжимает член, как поручень в автобусе, но мягче.

Я каменею.

Кузя улыбается во сне.

Твою мать

Надо срочно будить её.

Захват причиндала ощущается настолько противоестественно, насколько и приятно. Дикий диссонанс вводит в панику.

Решаю нейтрализовать неловкую ситуацию самостоятельно. Осторожно хватаюсь за запястье и пытаюсь убрать руку с «поручня». Так она рефлекторно сильнее сжимает член. Как будто я у неё конфету отбираю.

Мой друг в штанах автоматически заряжается на секс. Он готов к работе здесь и сейчас. И как объяснить ему, что это самый крупный облом, который может быть?

– Кузя – севшим голосом хриплю.

Ноль реакции.

Легонько тормошу девчонку за плечо.

Длинные ресницы принимаются дрожать, и через пару секунд зелёные глазки открываются. Сразу на меня натыкаются. Я нелепо кривлю губы.

Её рассеянный сонный взгляд быстро сменяется озадаченным. Очертив моё лицо, она спускается на пах, где покоится её ладонь.

– Ай! Мамочки!

Пискнув, резко отдирает руку, словно кипятком обожглась.

Отскакивает от меня назад так лихо, что кувырком падает с кровати на пол.

Во, чума реакция

Хохотнув, я приподнимаю корпус, чтобы посмотреть, как там она.

В лицо тут же прилетает подушка.

– Извращенец! – верещит ненормальная из окопа.

В одеяло заворачивается, как сосиска в тесте. Одни глаза возмущенные торчат.

– Я извращенец? Ты сама трогала мой член, детка, – приподнимаю брови.

– Ах – хватает воздух ртом, не зная, что ответить. Краснеет как рак вареный. – Я же спала!

– Понравилось во сне? – подтруниваю.

– Выйди! Немедленно! – срывает голос.

– Ащ Чё так орать? – морщусь от боли.

Поднимаюсь с кровати и, пока ковыляю к выходу, получаю ещё одну подушку в спину. Вот зараза.

– Во сне ты стонала моё имя, – ехидно говорю на прощанье.

Закрываю за собой дверь, приглушая протестующие вопли сестрички.

Пусть сгорит со стыда, хех.

Шаркающей походкой передвигаюсь в ванную комнату. Мне нужен контрастный душ, чтобы взбодриться. Раздеваюсь и встаю под прохладные струи. Кожу тотчас мурашками обсы-

пает. Уперевшись ладонями в плитку, смотрю вниз. Член никак не хочет падать. Приласканный женской рукой, ждёт разрядки. Только закрываю глаза, и сквозь темноту просвечивающие соски мерещатся. Майка приподнимается, и взору открывается аппетитная грудь. Присасываюсь жадно, языком твердый «камешек» перекачиваю.

Блядь!

Быстро передёргиваю каменный ствол, чтоб успокоить забурлившую фантазию. Похотливые мысли вместе со спермой уносит водоворотом в сливное отверстие.

Оборачиваюсь полотенцем и в приподнятом настроении покидаю душевую.

На кухне натыкаюсь на Кузю.

Она сконфуженно скользит глазёнками по моему торсу и упирается в пах. Расширив глаза, уводит взгляд в сторону и затем отворачивается.

– Приготовь завтрак, – говорю я.

– Оденься, а, – кидает через плечо.

– Мой вид тебя смущает? – Устраиваю руки на бедра и широко улыбаюсь.

Бросив косой взгляд на меня, она закатывает глаза.

– Давай я тоже в одном полотенце буду щеголять! – прицокивает.

– Давай!

Её щеки вспыхивают алым.

Сверкающим взглядом кастрирует меня.

– Так и знал, что тебе слабо, – дергаю бровями.

Усмехнувшись, иду на разворот в сторону спальни.

– Что приготовить-то? – прилетает недовольное в спину.

Оборачиваюсь и подмигиваю.

– Удиви меня.

Хотя после сегодняшней выходки вряд ли ей это удастся.

Скрываюсь в комнате и скролю ленту соцсетей до тех пор, пока до меня не долетает запах еды.

Домовой: Жрать подано, Сударь.

Читаю всплывшее окошко, пропитанное сарказмом.

А чё так грубо? К своему коту и то повежливее обращается.

Хмыкнув, поднимаюсь с кровати и надеваю шорты.

Выхожу из комнаты и передвигаюсь на кухню. Кузя у плиты возится, на столе блюдо от «шефа» стоит. Специально для меня приготовленное. Надеюсь, с душой и любовью. И, как всегда, вкусное. Крышка сверху интригу держит о содержимом в тарелке. Присаживаюсь на стул и потираю ладони в предвкушении вкусного завтрака.

Открываю крышку и застываю.

Это что за шутки?

Брови хмурятся при виде изумительной «красоты».

На тарелке выложены два яйца, а между ними – длинная сосиска. По краю кетчупом написано издевательское «Bon Appétit*»

Глава 10

Кузя

– Я этот кулинарный шедевр есть не буду, – оскорбляется Его Величество.

Демонстративно закрывает крышку и двигает блюдо подальше от себя.

– Почему же? Я так старалась, – сдерживаю смехок, по-прежнему хозяйничая у плиты.

– Такое обычно девушки любят на завтрак. – Поднимается из-за стола и идёт ко мне. –

Если ты понимаешь, о чём я.

Навалившись бедром на кухонный шкаф, он испытывает меня колким взглядом, пока я с занятым видом помешиваю кашу.

– Без понятия, – изображаю дурочку и стучу ложкой о край миски. – Я овсянку предпочитаю. А вот ты, похоже, останешься голодным. Ибо у меня тут не ресторан, чтоб сто блюд предлагать.

Звучу достаточно строго и закрепляю сказанное невозмутимым взглядом.

Император молча переваривает, не сводя с меня рассматривающих глаз.

Его чрезмерное внимание к моей персоне напрягает. К тому же у меня нет желания играть в «гляделки» и расшифровывать потаённые смыслы.

Открываю шкаф и поднимаюсь на маленькую табуретку, которую специально приобрела, чтобы доставать до верхних полок. Схватив пару тарелок, пытаюсь изящно прокрутиться на носочке. Равновесие подводит, и я заваливаюсь назад.

Меня вовремя удерживают мужские руки. В ловком движении они смыкаются на талии. Оголенный животик немедленно напрягается от прикосновения горячих ладоней. Как раскаленное железо обжигают. Кожа тотчас начинает гореть. Жар к щекам подступает и окрашивает их в розовый.

Я замираю, оказавшись лицом к лицу к парню. Из-за табуретки, на которой стою, наши глаза находятся на одном уровне. Секунда зрительного контакта растягивается до минуты, за которую я успеваю рассмотреть его радужку цвета кофейного зерна и провалиться в сокращающийся бездонный зрачок.

Раньше не замечала, какие красивые у Пети глаза.

Завораживают. Пленят.

Ах, дьявол

Моргнув, прогоняю напавший морок.

– Мне тоже овсянку свою наложи, – оживают мужские губы.

– Если отпустишь, то так и быть.

– Ты хотела сказать: «Спасибо, мой спаситель. Тебе в благодарность – всё что угодно».

Карие глаза игриво бликуют. А мои – со скрипом закатываются.

– Ваша корона потолок царапает. Снимите, пожалуйста, – говорю я.

Усмехнувшись, Петя убирает руки.

– Благодарю. – Спрыгиваю с табуретки.

Раскладываю кашу по тарелкам и добавляю сверху орехи и ягоды.

Мы садимся за стол друг напротив друга.

Кушаем молча, периодически переглядываясь. Признаюсь, мне нравится наблюдать за тем, как мою еду уплетают с аппетитом. Тихонько улыбаюсь на факт того, что парню пришлось по вкусу моя овсянка. Наяривает её за обе щеки. Не удивлюсь, если, зализав тарелку, он скажет: «Фу, какая гадость» – и причмокнет в ожидании добавки.

Уже не воспринимаю всерьёз его едкие комментарии. Они максимум забавят, и только. Вывод следующий: чем хуже его оценка – тем вкуснее блюдо. Ожидаю чего-то типа: «Очередное говно, которое я не заметил, как сожрал».

– Что ж, – опустошив тарелку, резюмирует Пётр., – овсянка у тебя получилась весьма недурно.

Я даже впадаю в замешательство от Complimenta?

Сколько же усилий он приложил, чтобы расщедриться на похвалу.

Браво.

– Потому что она проста в приготовлении, я считаю, – добавляет он ложку дёгтя. – Трудно было бы и здесь облажаться.

Рано радовалась. Отменяем аплодисменты.

– Окей. Давай завтра ты её приготовишь. И сравним, – предлагаю я.

– Это вызов?

– Если у тебя будет вкуснее, то– задумчиво кусаю губу.

– Исполнишь любое моё желание.

– Хм, например?

– Узнаешь, когда придёт время.

– Не узнаю, – хитро улыбаюсь. – А вот ты дашь мне прокатиться на своей тачке, если я выиграю.

Знаю, мальчики щепетильно и ревностно относятся к любимым автомобилям. Ох, видела я его дорогую машинку! Её внешний вид вызвал у меня эстетический восторг.

– Чего? – возмущается братец. – Отдыхай.

Попала всё-таки в уязвимое местечко.

– То есть ты настолько уверен в своём фиаско? – подлавливаю его.

Он сужает глаза, чувствуя, как его ловко на крючок наматывают.

– Так слабо и нет? – дергаю бровками.

– Окей.

Амбиции побеждают в борьбе со здравым смыслом.

Я ликую.

Ох, прокачусь с ветерком!

Заклучив спор, мы даже жмём руки, обмениваясь соперническими взглядами.

Блин, даже не верится, что завтра меня будут потчевать овсянкой по-императорски. Трепещу в предвкушении. Надеюсь, это хотя бы будет съедобно.

После завтрака Петя уходит к себе. А я мою посуду и принимаю душ.

Только выхожу из ванной комнаты, как слышу недовольный возглас из гардеробной:

– Ку-у-узя-я-я!

Мужской рык как гром среди ясного неба.

Меня сразу пришибает. Замерев на месте, я тревожно перебираю возможные варианты претензий.

Выявляется один стопроцентный.

Кошкин хвост! Неужели он заметил подмену?

Опасаясь за собственную безопасность, спешно хлюпаю шлепками в свою комнату.

– Сто-ять! – звучит угрожающе за спиной.

Столбенею. От резкой остановки закрученное на волосах полотенце набок заваливается. Поправляю его и нервно запахиваю халатик. Лопатки горят от выжигающего взгляда братца.

Сглотнув, медленно разворачиваюсь.

– Что случилось? – писк сопровождается кривой улыбкой.

Петя в той самой белой рубашке – правда, не застегнутой. Опасным медленным шагом ко мне приближается.

– Я думал, ты мне скажешь, – требовательно впирается глазами в моё растерянное лицо.

Но я лишь пожимаю плечами в ответ, баррикадируюсь от него сложенными руками на груди.

А про себя молюсь: боженька, спаси и сохрани.

– Это, – акцентирует парень, дергая за края рубашки, – не моя вещь.

– А чья?

Мои щеки предательски заливаются краской. Ах, враньё требует более тщательной подготовки.

Петя буравит темным взглядом.

– У меня есть один вариант, – сквозь зубы цедит.

– Какой же?

Сердце волнительно подпрыгивает. Мне кажется, Немцов насквозь меня видит. С потрохами сжирает.

– Пока меня не было дома, ты приводила домой парня. Вы тут ебались, потом он жуть как вспотел, и ты, хозяйюшка, решила постирать его вещь, а взамен отдала такую же мою.

– Ты что совсем сбрендил! – выпучиваю глаза. – Никого я не приглашала!

Да за кого он меня принимает?

– А какого хуя чужая рубашка делает в моём гардеробе?

– Да с чего ты взял, что она чужая?

– Потому что, блядь, это не мой размер! И ткань другого качества!

– Она новая, ясно тебе?! – выпаливаю на эмоциях. – Я, когда утюгом гладила, случайно прожгла рубашку. Пошла купила новую. Всё!

– Случайно? – цепляется за слово. – Это, блядь, закономерное. Ты ж криворукая балда! Для таких, как ты, давно придумали отпариватель!

– Знаешь что? – закипаю подобно чайнику. Пар из ушей свистит. – Сам возись со своими рубашками дурацкими! Я свои кровные деньги потратила, переживала, а ты Неблагодарный!

Раскалённые угли в мужских глазах ощутимо угасают после моего выплеска.

На место экспрессии приходит холодная жесткость.

– Сама накосячила. А покупать синтетику за сто рублей я не просил. – Брезгливо снимает рубашку.

– Сто? Восемьсот не хочешь?!

Для него – копейки. А мне обидно.

– Зуд по коже от этого дешевого тряпья, – бросает Петя на пол вещь и расчесывает плечи.

– Ах, ну конечно! Вы же у нас голубых кровей! Тонкокожие, высокочувствительные, чересчур нежные, чуть что – сразу аллергия – едко подмечаю я.

– В натуральной ткани кожа дышит, – бесстрастно аргументирует он. – Сама-то х.б. трусы носишь. Не потеет, не натирает, правда?

Мужской взгляд падает на область между ног.

– Тебя не должно волновать моё нижнее бельё, – перекрещиваю бедра.

– Да. Но ты сейчас без него. А этот факт сложно проигнорировать.

Подколы ниже пояса выбивают из строя.

Откуда он узнал? Халат просвечивает? Нет же.

На моём лице вырисовывается паника застигнутого врасплох человека.

Петя мгновенно считывает её и приподнимает уголки губ в довольной усмешке. Он делает шаг ко мне, я отступаю и упираюсь попой в мягкую спинку дивана. Когда он нагибается к моему уху, я напрягаюсь каждой клеточкой тела.

– Ты в курсе, что в квартире есть камеры? – вкрадчиво хрипит.

– Что?! – ошарашенно выкатываю глаза.

Парень любит моим шоком и после добавляет коварно:

– Скрытые. И в душевой тоже есть.

– Ты врешь! – Отпихиваю его от себя.

– Кто знает, – посмеивается злодей. – Будет очень интересно просмотреть материалы за последние дни.

– Блеф! – пугаюсь не на шутку.

– Угу. Да-да, успокаивай себя, сестричка.

– Ты извращенец!

– О да. Это же я трогаю тебя за интимные места с утра пораньше, – напоминает треш, на который у меня нет вразумительных оправданий.

Краской стыда покрываюсь.

Петя ржёт, добившись желаемого. А я горю желанием придушить этого гада, а ещё – немедленно проверить все стены и углы на наличие камер.

Глава 11

Кузя

У меня две хорошие новости.

Первая – никаких камер в квартире нет. Все стены и углы проверила.

Вторая – вечером я отправляюсь в парк, прямиком на баскетбольную площадку.

Парни с радостью принимают меня в команду.

Мы играем на одно кольцо, два на два. Я в паре с Виталей – именно так зовут «солнышко» с золотыми волосами и голубыми глазами. Он очень привлекательный. Каждый его взгляд в мою сторону сопровождается лучезарной улыбкой. Смущаюсь чуть-чуть. А ещё у парня такой заразительный смех, что я невольно подхватываю его весёлое настроение.

Мы чрезвычайно быстро находим общий язык. Чувствуем друг друга интуитивно и поэтому выигрываем по очкам.

– Алина, добивай, – поддерживает Виталья на броске.

Да, это он мне. Просто я представилась другим именем. Более женственным.

По паспорту я Кузина Алина вообще-то.

Приятно познакомиться.

Прозвище Кузя появилось ещё в детдоме и с корнями прижилось. Даже воспитатели так меня называли. И мне нравилось. Тем более это имя под стать моему пытливому и беспокойному характеру.

Алина звучит слишком мило и сахарно. Но более привычно для девочки.

Поэтому во избежание непонимания или же насмешек от городских парней я представилась официальным именем.

– Идеально! – восклицает Виталья после «чистого» броска и даёт мне пять.

Звучный шлепок обжигает ладонь, а сердце прытко скачет от радости.

Адреналин заряжает тело неуёмной энергией. Хочется ещё и ещё. Быстрее, выше, сильнее. Мальчики немного напрягаются, что их девчонка обыгрывает.

Объявляется перерыв.

Парни снимают с себя футболки и обливают вспотевшие тела водой из бутылки. Гогочут о своём пацанском. Сквозь их басы слышу своё имя. Но не прислушиваюсь, скромно отвожу взгляд в сторону, когда на меня смотрят. Сидя под деревом в тени, я утоляю жажду и незаметно приподнимаю прилипший к телу топик, запуская под ткань освещающий ветерок. Жара адская. Пот ручьём течёт.

Персик спрыгивает с лавочки, с которой наблюдал за нашей игрой, и идёт ко мне. Устроив на бедрах своё пушистое тельце, моральную поддержку оказывает.

– Как ты летом в шубе ходишь, а? – сочувствую питомцу и неторопливо глажу его по рыжей шерстке.

Кот прикрывает глаза и всем своим балдеющим видом демонстрирует, что ему на данный момент предельно хорошо.

Беру с него пример и тоже расслабляюсь, прикрыв веки.

Мужские голоса и смех звучат в ушах. Невольно улыбаюсь. Славные они, открытые, дружелюбные. В детстве любила ошиваться именно с парнями. С ними мне казалось интереснее, нежели с девчонками. Я даже дралась с мальчишками, особенно с вредными. Как братец мой, к примеру. Тот ещё заносчивый «жук». В детстве мы точно убили бы друг друга. Мне и сейчас порой хочется ему хорошенько всечь.

Открываю глаза и вижу, что Виталья шагает в мою сторону.

Надеюсь, я не слишком красная и растрёпанная.

Провожу ладонью по волосам и приосаниваюсь.

– Это твой личный телохранитель? – усмехается парень, увидев кота.

– Ага, – улыбаюсь.

Виталия присаживается рядом и задевает меня плечом. Кожа к коже липнет. Мурашки бегут.

– Как зовут?

– Персик.

– Здорово, Персик, – пожимает мягкую лапку.

Я хихикаю. Мы гладим кота в две ладони. Виталия случайно, но так ласково касается моих пальцев, что я изнутри вздрагиваю от нежности. Приятно до колик. Виду не показываю, но каждой клеточкой трепещу.

Ну да, он мне нравится. И внешне, и вообще.

С того самого момента, как его мяч мне в голову ударил.

Конечно, я совсем не знаю парня, и это слишком наивно. Но я так чувствую.

– Они там план контратаки разрабатывают? – киваю в сторону наших противников, которые бурно что-то обсуждают.

– Стратегию, как разбить нас в пух и прах, – усмехается Виталия.

– Пф-ф

– Ты жестко подрываешь их репутацию.

– Извините, – без сожаления.

Смех напарника щекочет ухо и провоцирует улыбку.

– Может, уделаем их всухую?

– Пошли попробуем.

Виталия встаёт и подаёт мне руку. Моя ладонь выглядит совершенно миниатюрной по сравнению с мужской, и кожа более светлая. У него она горячая и крепкая. Сильная, но при этом мягкая. Виталия аккуратно помогает мне подняться и ещё пару секунд удерживает за подушечки пальцев. Кожа в этом месте начинает непроизвольно покалывать.

В ясных голубых глазах я разглядываю блеск, который означает взаимную симпатию. Стеснительно опускаю ресницы, делая вид, что разглядываю шнурки на кроссовках. Затягиваю их крепче, перевожу дух и возвращаюсь на площадку.

Мы играем до тех пор, пока на проходе с мячом я не врезаюсь в грудь одного из парней. Мяч летит вверх, а меня отталкивает по инерции. Падаю, разбивая в кровь колени. Но при этом переживаю больше за исход броска. Разочарованно постанываю, когда не попадаю в корзину. Сажусь расстроенная и шмыгаю носом, обхватив согнутые колени.

Парни купируют меня в круг «скорой помощи».

– Чёрт, сильно ушиблась? – переживает Виталия.

– Да ерунда, – равнодушно смотрю на изувеченные ноги.

Боль из-за адреналина практически не чувствуется.

Кровавые ручейки с колен стекают.

– Салфетки есть затереть?

– Да. В рюкзаке. – Поднимаюсь, но Виталия быстрее меня бежит до скамейки. – Я сама могу

Прихрамывая, ковыляю за ним.

– У меня пластырь с собой, – подключается кто-то из друзей.

Я усаживаюсь на скамейку, и меня начинают лечить по полной.

– Подорожника бы хватило, – отшучиваюсь.

– Ещё скажи, кошачьей слюны.

Виталия промывает ранки водой и промакивает салфеткой. После залепляет колени бактерицидным пластырем.

– Ну красота, – любитесь результатом.

– Спасибо, кхм.

Он сидит на корточках у моих ног, из-за чего я немного смущаюсь. Снизу вверх в глаза мне смотрит и улыбается.

– Дома наколенники есть?

– Не-а.

– Лучше бы приобрести.

– Угу.

Весело переглядываемся.

– Продолжим? – Спрыгиваю со скамейки.

Тут же морщусь от неприятных ощущений.

– Не геройствуй. На сегодня хватит.

– Да нормально я.

Шагаю вперёд и стараюсь изо всех сил не прихрамывать.

– Не-не-не – смеясь, останавливает меня за руку Виталья.

Я расстроено выпячиваю нижнюю губу.

– Ладно, заканчивайте без меня. Я домой тихонько пойду.

– Давай провожу. Ты ж пострадавшая, – предлагает парень.

– У меня же телохранитель есть, – киваю на кота. – Если что, на спине повезёт.

– Не сомневаюсь, – хохочет он. – Но всё-таки, далеко живёшь?

– Нет. Рядом.

– Тогда прогуляюсь с тобой.

– Ну – пожимаю плечами. – Хорошо.

Вот идём мы втроем по алее: я, кот, Виталья. Медленно, подстраиваясь под мой хромающий шаг. В теле приятная усталость. Болтаем, смеёмся. За разговором узнаю, что Витале двадцать лет и он учится на экономическом. Обожает пиццу и виноградный чай. Я шутя обещаю ему приготовить самую вкусную пиццу в мире.

– Значит, в кулинарный поступаешь, – одобряюще кивает Виталья. – Ох и повезёт будущему мужу.

– Ну да, – хихикаю.

– Сильно болит нога?

– Не особо.

– Могу тебя на руках понести, – обнажает зубы в улыбке парень.

Его решительный взгляд говорит о том, что он говорит всерьез.

– Не надо. Я тяжелая, – сконфуженно отмахиваюсь.

– Точно не для меня.

Совершенно неожиданным образом он подхватывает меня на руки. Я только успеваю ахнуть и ухватиться за крепкую шею.

– Вообще пушинка.

В знак доказательства он легко кружит меня. Моё сердце сходит с ума от каких-то новых эмоций. Я пугаюсь их.

– Прошу, опусти меня обратно, – болтаю ногами, – я в состоянии дойти сама.

– Точно?

– Абсолютно.

– Ну хорошо.

Он ставит меня на ноги, а меня штормит от шквала смешанных чувств. Стою, смахиваю ладонями с лица розовый налет неловкости. Взглядом у кота поддержки прошу, он нравоучительно сигнализирует: «Не растекайся, ты же не сметана».

Следую его совету и держу себя довольно сдержанно весь оставшийся путь.

Когда доходим до подъезда, я прощаюсь с Виталей:

– Спасибо, что проводил, дальше уж сама дойду. Точнее, лифт довезёт, – смешливо уточняю.

– Напишешь, как довезёт? Я переживаю, – приподнимаются уголки мужских губ.

– Куда напишу? Номера твоего нет.

– Так добавь контакт, – лыбится.

Я усмехаюсь на то, как ловко он сориентировался. Тем не менее достаю из кармана телефон и записываю его номер.

– Дозвон кинула.

– Супер, – кивает он, глядя на экран айфона.

Я не особо разбираюсь в моделях, но, по-моему, гаджет у него дорогущий. У Пети такой же.

– До завтра? – спрашивает он.

Я пожимаю плечами:

– Увидимся. Пока.

– Пока.

Под его провожающий взгляд я дохожу до двери и скрываюсь в подъезде.

Мы заходим с Персиком в лифт, и, когда кабина трогается вверх, я не сдерживаюсь и пишу. Скопившиеся эмоции наружу выходят. Глаза блестят, сердце из груди выпрыгнуть хочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.